

ГАЛИНА ОСЕНЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

остается только
НАДЕЖДА

Галина Осень

Остаётся только надежда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69174793

SelfPub; 2023

Аннотация

– Меня зовут Милена. Мы с Андреем встречаемся уже почти год. Моя беременность стала неожиданностью. Мы не планировали сейчас ребёнка. Андрей хотел вначале развестись с женой...«Мы», кругом у неё «мы», – невольно отметила Рита. – А обо мне при мне говорит в третьем лице. Боже, какое унижение!» – внезапно осознала она своё положение. Но удар надо держать до конца!– ..., но она на развод не соглашается, – услышала Рита вновь голос соперницы.«А «ей» про «вас» ничего не было неизвестно», – опять мысленно возразила Рита.—И мне пришлось самой выйти с вами на разговор, – закончила, наконец, девица первую фразу.– А Андрей знает о вашей попытке? – нейтрально поинтересовалась Рита.Она взглянула на экран. С момента отправки эсмэски прошло минут пять. Андрей уже должен появиться.Обложка от Татьяны Алой

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	16
ГЛАВА 3	26
ГЛАВА 4	38
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Галина Осень

Остаётся только надежда

ГЛАВА 1

– Здравствуйте, Маргарита, – услышала Рита за спиной незнакомый голос.

– Здравствуйте, – повернулась она к незнакомке и вопросительно подняла бровь. – Чем могу?

– Мы незнакомы, – усмехнулась девушка. – Но у нас есть общий интерес.

Рита напряглась, предчувствуя неладное. Невольно оценила девицу: «Красивая, высокомерная. Лет 27-30, точнее из-за косметики не скажешь. Не юная профурсетка. Сноб». Ей такие не нравились.

– Неожиданно, – нейтрально выдала она и почему-то ей показалось, что дело связано с мужем. – И какой же?

– Андрей, – коротко ответила молодница и вызывающе взглянула на Риту.

– Андрей, – механически повторила Рита, и сердце сорвалось вниз, заходясь в бешеном ритме. «Вот оно!» – мысленно отметила она. То чего боялась последнее время, то что настырно стучалось в сознание мелкими деталями, оговорками, настроением. Рита не верила предчувствию. Не хотела

верить. А оно не лгало. Стали совершенно понятны, в доли секунды выстроились в логическую линию многие и многие детальки, фактики из поведения мужа: опоздания, задержки, командировки, пароль на телефоне. Но...

Не терять же лицо перед лицом соперницы (каламбур, да). Эта девица с накачанными губами, накачанной грудью, а, может, и задницей вызывала у Риты только брезгливое презрение и удивление, как её умный муж, её Андрей мог связаться с ЭТИМ?!

– Так что там с Андреем? – деланно равнодушно спросила она.

– У нас будет ребёнок, – нагло ответила девица. – И до его появления мы рассчитываем расписаться. Хочется, знаете ли, начать жизнь в браке правильно. Сами понимаете, когда подходит к тридцати, ждать бесконечно уже невозможно.

– Вот как, – всё же немного растерялась Рита, но не подала вида.

Она окинула беглым взглядом совсем ещё стройную фигуру женщины. «Может, врёт? А, может, и не врёт. Для неё это, похоже, последний шанс занять приличного мужа. Хотя, если и врёт, такой наезд прощать нельзя». Рита оглянулась: место для подхода к ней эта кукла выбрала идеальное. Крупный торговый центр, куча народу, обязательно есть знакомые. На их обособленном микрорайоне это вполне возможно. Не поскандалишь. Собственно, Рита и не собиралась этого делать, но девица-то не исключала такой возможности.

Вон как судорожно свой смартфон сжимает.

– Как вас зовут? Я не расслышала, – обратилась Рита к нахалке. – Давайте присядем вон в том кафетерии и поговорим, – предложила она.

Та нервно перехватила сумочку и убрала смартфон. А Рита мгновенно поняла, что незнакомка записывала их разговор. Надеялась, наверное, на скандал, истерику и грубость, а получила холодную вежливость и приглашение на кофе. Странная реакция для обманутой жены.

Любовница мужа всё же направилась к кафе, хотя и была настороже. А Рита лихорадочно набила мужу эсэмэску с просьбой подняться за ней в кафе. Андрей ожидал её в машине на парковке.

– Слушаю вас, – поторопила она девицу, когда они заняли места.

Народу в кафе было мало и можно было надеяться, что к ним никто не подсядет. Рита посмотрела на экран смартфона: никаких ответных сообщений от Андрея не было, значит, он должен уже подниматься к ней.

Рита не любила тянуть кота за хвост и подноготную всех проблем обычно выясняла сразу. Если между этой девицей и мужем на самом деле что-то есть, Рита хотела узнать об этом всю правду без недомолвок, поэтому уставилась сейчас на неё, всем видом поторапливая с ответом.

Женщина тоже что-то для себя решила. Расслабилась, заказала кофе и с вызовом взглянула на Риту.

– Меня зовут Милена. Мы с Андреем встречаемся уже почти год. Моя беременность стала неожиданностью. Мы не планировали сейчас ребёнка. Андрей хотел вначале развестись с женой...

«Мы», кругом у неё «мы», – невольно отметила Рита. – А обо мне при мне говорит в третьем лице. Боже, какое унижение!» – внезапно осознала она своё положение. Но удар надо держать до конца!

–..., но она на развод не соглашается, – услышала Рита вновь голос соперницы.

«А «ей» про «вас» ничего не было известно», – опять мысленно возразила Рита.

– И мне пришлось самой выйти с вами на разговор, – закончила, наконец, девица первую фразу.

– А Андрей знает о вашей попытке? – нейтрально поинтересовалась Рита.

Она взглянула на экран. С момента отправки эсэмэски прошло минут пять. Андрей должен уже появиться. И тот как будто услышал её нетерпение и возник в открытом стеклянном проёме кафетерия. Поискал глазами Риту. Нашёл и увидел рядом ещё одну женщину.

А Рита, не отрывая глаз, смотрела на мужа. Ответ женщины на свой вопрос она уже не слушала. Ей и нужна была именно эта первая реакция Андрея на неожиданную встречу. Психологи в один голос твердят, что она и есть самый верный показатель действительного отношения к вам, к си-

туации.

Это потом, буквально через доли секунды наш мозг просчитывает варианты, и мимика выдаёт нужное выражение. Но в первый момент – нет. В первый момент большинство людей выдают истинную реакцию. И этот момент надо не пропустить.

Рита не пропустила и увидела всё, что нужно: Андрей действительно знаком с этой девицей. Между ними действительно есть или была связь. И Андрей крайне недоволен, можно сказать, взбешён появлением этой подруги рядом с Ритой. Всё это было настолько ярко выражено, что и разговора никакого уже не надо. Всё ясно и так.

И даже если сейчас Андрей начнёт от всего отказываться, исправить **уже** ничего нельзя: девица **уже** заявила об их связи и своих притязаниях на Андрея, а Рита **уже** всё услышала. Сделать вид, что ничего не случилось **уже** не получится.

Рита побледнела. Она даже почувствовала, как застывали щеки, онемел кончик носа и стали холодными руки. Но нашла в себе силы спокойно встать и чётким шагом покинуть кафетерий через другие двери.

Она ещё слышала в спину: «Рита! Рита, подожди!», но не оглянулась и не замедлила шаг. Вряд ли Андрей на глазах людей бросится бежать за ней. Поэтому она, наоборот, ускорила своё отступление и завернула в первый же попавшийся бутик одежды, чтобы прийти в себя. Просто передохнуть. Просто осознать, что между ней и Андреем больше ничего

нет!

«Насильно мил не будешь, – часто говорила её сельская бабушка, обсуждая какие-то местные слухи. – Ну, заставит сейчас Нинка Кольку своего остаться в семье, а толку?! Как прежде жить уже не получится. Память не вытравишь, ревность и обида так и будут терзать её душу. Кольке доверять она не будет, на том и любовь пройдёт. Ну и зачем тогда держать его? Для гонора только? Собственную дурость потешить? Глупо. Что за жизнь будет: скандалы, недоверие, тайны. Ни любви, ни ласки, ни нежности. Одни грубости и оскорбления. Тратить на это жизнь? Оно надо?»

Рита, тогда ещё подросток, навсегда запомнила эти бабушкины рассуждения, и сейчас они всплыли в её памяти. «А и правда? – дошло до неё. – Если у мужа появилась какая-то другая женщина, то, значит, к ней, Рите, он явно охладел? Стоит ли пытаться его удерживать? Зачем? Чтобы сделать всех несчастными? Опять же – зачем? Потешить самолюбие? Отомстить?»

Ну, не-ет! У Риты есть гордость! Есть самоуважение. Унижаться Рита не будет. Может, дети и родители будут пытаться усовестить Андрея. Но стоит ли? Да и опять – зачем?! Доверия уже нет и не будет. Они станут чужими людьми. И в этом состоянии жить всю жизнь?! Зачем?!

Рита глубоко вздохнула. Кажется, пришла немного в себя. Теперь нужно как-то по-быстрому попасть домой, пока там вперёд неё не оказался Андрей. Она не боялась этой встречи,

ей просто было глубоко неприятно видеть его сейчас. Сейчас никаких разговоров с мужем Рита не вынесла бы. Расплакалась, рассопливилась бы, унизилась до упрёков и мольбы. Нет! Не надо такого!

Рита вызвала такси и спустилась на парковку с другой стороны от их машины. На удачу, такси подъехало быстро, и Рита уже через полчаса была дома. Андрея не было, значит, он решил что-то выяснить со своей дамой. Оно и к лучшему. Можно успеть собраться. А все материальные вопросы решить потом.

Все её действия были какими-то автоматическими. Быстро и спокойно она достала пару чемоданов, собрала вещи первой необходимости, забрала из стенки документы. А в голове непрерывно прокручивала варианты своего временного проживания. К моменту окончания сборов вариант определился: недорогая гостиница рядом с местом работы. Там, кстати, от их универа забронированы два номера для командированных.

Ничего страшного, если она воспользуется этим бонусом. Ей и надо-то всего несколько дней, чтобы оценить масштаб проблемы и принять нужные меры. Она сможет. Она выкарабкается. Не юная девочка, а взрослая тётка всё же.

Снова вызвав такси, Рита назвала адрес и через несколько минут уже была на месте. А ещё через полчаса распаковывала вещи в своём номере.

Телефон за это время практически не переставал звонить,

но Рита убрала звук и не обращала внимания, лишь изредка бросая взгляд на экран, чтобы не пропустить нужные звонки по работе. Но звонил пока только Андрей. И где-то глубоко появилась мыслишка, ободрённая такой настойчивостью: а вдруг это ошибка? Вдруг Рита всё неверно представила? Не так поняла? Обидела ни в чём неповинного мужа? Она даже присела, перестав суетиться, и охнула, приложив руку ко рту.

Но, как вишенка на торте, раздался тихий сигнал входящего сообщения. Машинально Рита открыла сообщение и вздрогнула. Всего три кадра. Три коротких видеокартинки. Но каких! Других доказательств и объяснений уже не надо: Милена и Андрей в самых горячих позах и видах. Краткая надпись гласила: «Снимала для себя, но пригодилось и тебе, чтобы ты не питала надежд».

Это внезапное «ты» от дерзкой разлучницы резко взбудрило Риту. В голове утвердилась прочная мысль, что обратной дороги нет, и она сделала всё правильно. Внезапно её одолела дикая жажда. Горло буквально скребло сухостью. Она достала из сумки любимую кружку и выпила воды прямо из-под крана. Села в кресло и прикрыла глаза. Надо всё обдумать.

Снова вспомнилась баба Люда и её история. Когда-то Ритин дед – Николай схлестнулся на гулянке с молодой разведёнкой. И было им с бабушкой уже далеко за пятьдесят в ту пору. На бабушкиных глазах всё и происходило. Молодуха

(ну, как молодуха, лет 35-40 бабёнке было, точнее Рита не помнила) весь вечер крутилась возле деда Николая, то танцевать его вытаскивала, то в игры вовлекала. И тот встрепенулся, почуял молодой сквознячок, забыл о своих болячках и лихо принялся обхаживать настойчивую даму. А потом и вовсе оба ушли с гулянки вместе.

Баба Люда ничего выяснять и узнавать не стала. Деда с гулянки тоже не ждала, сидя под окошком. Собрала свои личные вещи, да и ушла из дома в соседнее село. Вот так поступила на старости лет. Там у её родителей был старенький домик. Баба Люда использовала его как дачу, постоянно в нём никто не жил. В этом домике баба Люда всю оставшуюся жизнь и прожила.

Много раз дед приезжал за ней, умолял вернуться, говорил: бес попутал. И вообще за один раз прощать положено. Но Люда уже вычеркнула его из своей жизни, обходила его по дуге, как прокажённого. Молча. Не здоровалась, не разговаривала, не замечала.

Та разведёнка к деду прилипла и не отставала. Мужчина он был ещё крепкий, по хозяйству умелый, не бедный. Опять же бывшая жена всё ему оставила ни крошки, ни тряпки из дома не взяла. Дед с той разведёнкой всё же сошёлся потом: не сидеть же одному, но на развод не подавал. Баба Люда тоже заявлений не писала. Так они и считались мужем и женой до самой смерти.

Дети Людмилы и Николая с отцом связь поддерживали,

здоровались, но в гости к нему и его новой семье не хаживали. Внуки тоже деда сторонились. И он до конца жизни бывшую жену обвинял в том, что она семью порушила. Не простил ей, что она его не простила. Вот как бывает.

А Ритка так и вовсе с шести лет и во время учёбы в школе жила у бабушки Люды. Не потому что с родителями не ладила, а потому что бабульку свою любила и жалела. Какая разница откуда до райцентра в школу ездить: автобус забирал ребятшек из всех окрестных сёл, где не было школы.

После школы поступила в универ. Тогда и Андрея встретила, ещё в студенчестве. Тогда родители подарили ей однушку, и началась у Риты самостоятельная жизнь. Прожили с ним двадцать два года. Скоро серебряная свадьба была бы.

Рите казалось, что всё у них хорошо. Им обоим за сорок: Рите – сорок два, Андрею – сорок пять. Сыну – двадцать два, дочери – девятнадцать. Не маленькие уже. Каждому помогли квартиры купить, живут самостоятельно. Андрей начальником юротдела работает в крупной фирме, заработок высокий и стабильный. Рита преподаёт в универе и делает частные заказы. Кажется, только-только жить начали и вот...

С другой стороны, хорошо, что сейчас, а не совсем уж под старость лет. Есть время привыкнуть. Но, чёрт, как больно! Как обидно сознавать, что ты стала лишней в жизни дорогого тебе человека. Как унижительно слушать и видеть перед собой его любовницу!

– Боже мой! Обидно сильно! И больно! – тихо восклик-

нула Рита. – За что?! Почему это со мной произошло?! – задала она вопросы пустоте сквозь слёзы.

Нет ответа. Говорят, от хороших жён не уходят и им не изменяют. Эта, случайно вспомнившаяся фраза, заставила мысли Риты крутиться по другому кругу. Может, действительно она сама во всём виновата? Не ценила, не понимала, выносила мозг, слишком много требовала?

Но память не подсунула ей никаких таких обидных для мужа моментов. «Или за собой бревна в глазу не видать?» – засомневалась Рита. Но нет! Настырно вспоминались только хорошие и счастливые моменты: как они, взявшись за руки, бежали босиком по лужам под проливным дождём, не успев дойти до Ритино дома буквально двести метров. Как однажды под Новый год, целовывая снежинки с её ресниц, Андрей признался в любви и позвал замуж.

Как вставали по очереди к первенцу: он рос очень беспокойным. Как дружно жили с соседями, выезжая вместе на шашлыки или с детьми в парк. Как покупали большую квартиру, как росли дети и не было у них лучшего отца. Как выросли сын и дочь и отделились от родителей, начав самостоятельную жизнь. И они помогли им, купив каждому по очереди по квартире. Они не были бедными. Не были и очень богатыми. Просто оба умели правильно выделять главное на этапах жизни и этого главного добиваться.

Рита никогда не была транжирой, не гналась бездумно за модой, одевалась качественно и элегантно. И на свои сорок

два никак не выглядела. И всё же её время вышло, с горечью осознала Рита. Она вошла в число тех несчастных, которые не удержали своих мужей.

И опять в ней всё взбунтовалось: что значит не удержали?! А надо удерживать?! Ведь если человек хочет быть рядом, его не надо *заставлять* это делать. А если не хочет? Ищет заботы и ласки на стороне. То *стоит ли его держать*?! Разве самой себе не будет больно и обидно, что *человек рядом с тобой остаётся только по необходимости*?! Дикость!

Рита такого не хотела. Она хотела по любви. Но вот любви, похоже, уже и не было. Потому что одно дело лёгкий флирт и совсем другое – постоянный секс и беременность. Это практически вторая семья. Это измена осознанная и тщательно скрываемая. Это жёсткий удар по Ритиному сердцу. Непростительный удар!

ГЛАВА 2

Долгие тяжёлые рыдания, безысходные мысли и горькие сожаления всё же утомили женщину. Незаметно для себя Рита вначале задремала, а потом и уснула тяжёлым беспокойным сном. К вечеру проснулась с совершенно ясной головой и пониманием ситуации. Первым делом она позвонила дочери и сыну и предупредила их об уходе из дома, чтобы не беспокоились и не искали. Сын сдержанно похмыкал, спросил не торопится ли она с выводами, но уговаривать не стал. Рита его понимала: Сергей очень любил отца, но и её ценил не меньше. Ему надо время, чтобы разобраться и принять чью-то сторону.

А вот Ирина сразу встала за неё. Может, из женской солидарности, а, может, что-то подозревала. Ведь не один же день всё это длилось.

– Мам, ты, главное, не плач и не волнуйся, – уговаривала её по телефону дочка. – Я сейчас к тебе приеду, и мы всё обсудим. Ты где?

– Не надо приезжать, Ириш. Ночь уж на дворе. Завтра с тобой встретимся где-нибудь в кафешке, и я всё тебе расскажу. Обратного пути мне нет, дочка. Не смогу простить. Слишком больно меня задело, – сквозь зубы проговорила Рита и отключилась.

Даже этот короткий разговор вновь всколыхнул в ней мо-

ре эмоций, и она с трудом сдержалась, чтобы не зарыдать в голос. Но слёзы всё равно текли по щекам, не принося никакого облегчения, вопреки всем поговоркам об их целительности.

Однако, игнорируя своё состояние, Рита достала и включила свой ноутбук, собираясь заняться поиском вакансий. Она решила сменить место работы и, может быть, место жительства. Лишь бы не встречаться больше даже случайно с бывшим мужем. Бывшим – это для неё было совершенно точно.

А телефон не унимался. Андрей звонил и слал эсэмэски с просьбой ответить. Рита ответила: переслала ему те три видеоролика, которые ей скинула любовница мужа. После этого Андрей замолчал.

Раньше Рита никогда не заходила на фудкорты в торговых центрах и её просьба – подняться в кафе – удивила Андрея. Что-то случилось? Встретила кого-то? Он вошёл через стеклянную дверь и сразу увидел их. Машинально сделал ещё один шаг и остановился. Какого чёрта?! Что здесь делает Милена?! Что она делает рядом с Ритой?!

Одновременно ярость и страх овладели сознанием Андрея. Как это могло произойти?! Как они смогли встретиться?! Как сейчас объясниться с Ритой?! Невозможно!

Милена сидела спиной ко входу и не видела, как Андрей вошёл в кафе. А Рита... Рита смотрела прямо на него. Жёст-

ко, требовательно. Взгляд Андрея опять метнулся к Милене. Зачем?! Зачем она полезла к Рите?! Ясно же было сказано: семья – святое, и жена ничего не должна знать! Убью гадину!

Он метнулся к столику. Но Рита уже всё считала по его глазам. Он понял это. Увидел, как побелело её лицо и на негнущихся ногах она двинулась к другим дверям, лишь бы не столкнуться с ним! Спинным мозгом Андрей понял, что Рита не просто уходит из кафе. Она уходит от него. Навсегда.

– Рита! Рита, подожди! – крикнул он, наплевав на окружающих.

Но жена даже не замедлила шаг. С напряжённо вытянутой спиной и гордо вскинутой головой, она покинула кафе. Он метнулся за ней, но путь преградила Милена, буквально прижавшись к нему и положив руки на грудь.

– Пусть идёт! – бросила она нервно. – Я её понимаю. Не каждый день узнаёшь, что муж тебе изменяет.

– Зачем?! – яростно схватил любовницу за руку Андрей и потащил к выходу. – Что ты ей наплела?! Я тебя предупреждал, чтобы ты не трогала мою жену?!

– Больно! Отпусти! – начала вырываться Милена. – Я что, должна была ждать, когда ты соберёшься с духом и сам расскажешь ей о нас?! Что-то ты не торопился. Подумаешь, недотрога какая! Я всего лишь известила, что мы собираемся пожениться и у нас будет ребёнок!

– Пожениться?! Ты с ума сошла! Я никогда такого не обещал! Не мог такого сказать в принципе! Постой! Ты бере-

менна?! – дошло до Андрея. – У-у-у! – он схватился за голову и прислонился к машине.

Как всё не вовремя! Как хорошо было, когда Рита ничего не знала! Она даже не подозревала его ни в чём. Верила и терпеливо ждала из командировок, которые становились всё чаще и дольше, с конференций, с завалов на работе и задержек до полуночи...

– Что ты наделала, Милена?! Что ты наделала?! – он ша-рахнул кулаком по опорной колонне крытой парковки и, не замечая небольшой раны, кинул любовнице: – В машину!

– А что ты хочешь, Андрей?! – осмелела любовница, усаживаясь рядом. – Я, наконец, хочу замуж! Хочу СВОЕГО мужа! Хочу ребёнка! И ты прекрасно знал, что рано или поздно твоя Рита должна была узнать о нас. Не я, так другие люди рассказали бы. Трус! Отец ошибся в тебе. Ты не потянешь заместителя, если боишься простого разговора с женой.

– Простого разговора?! Простого разговора, бл-ь?! Да ты жизнь мне сломала! Семью разрушила! Нах мне эта долж-ность, если вместе с ней придётся брать тебя?! – у рта муж-чины легли горькие складки.

Автоматически он продолжал звонить жене, желая только одного, чтобы она взяла трубку. Он всё объяснит! Он вымо-лит прощение! Но на его звонки не отвечали. Высадив лю-бовницу у её дома, Андрей рванул в свою квартиру. Квар-тиру, которую они покупали вместе с Ритой. Вместе дела-ли ремонт, выбирали интерьер, чтобы всем было удобно. У

них получилось настоящее семейное гнездо. Которое теперь опустело...

Андрей сразу понял, что Рита ушла, едва вошёл в квартиру. Ну, и куда?! Где она может быть?! Ринулся звонить по друзьям и знакомым, но Риты ни у кого не было. Набил ей эсэмэску: «Рита, всё враньё! Выслушай меня!» В ответ жена прислала три коротких ролика: Андрей с Миленой. Он сразу узнал спальню любовницы и понял, что она записывала их встречи на камеру.

– Ссука!

После этого звонить Рите перестал. Бессмысленно. Если она ЭТО увидела, то уже не простит.

– Бл-ь, Рита, я не хотел! Не хотел... прости... поверь..., что дети скажут..., – возгласы в пустоту. Кто их услышит?! – Я всё исправлю, – шептали онемевшие губы.

Наутро Андрей поднялся с тяжёлой головой, хотя и не пил. Из-за Милены, которая вдруг решила открыто заявить о себе, всё пошло не так! Сломалось! И, главное, дошло до него, он сам во всём виноват. Нах он связывался с этой Миленой?! Ведь понимал, что добром не кончится. Но понадеялся на удачу. Не проканал! А Ритка не простит! Но, может...

Светлая мысль пришла в голову вовремя. Работа! Рита должна прийти на работу! Там он её и встретит. Своя работа? Свою придётся пропустить или задержаться. Ничего не облезут. Начальник отдела может разок позволить себе

небольшое нарушение.

Где-то на задворках всплыла мысль, что генеральный может вызвать его в любой момент, особенно, если Милка успела пожаловаться папеньке. Но разговор с женой сейчас был для него намного важнее. Жену надо было успокоить и примирить с реальностью.

Занятия в универе, где работала Маргарита, начинались в восемь тридцать. Андрей топтался у входа с восьми часов, бросив машину на парковке. Однако Риты не было. Значит, либо у неё нет занятий, либо она отпросилась. Скорее всего, второе. И сейчас Ритка наверняка собирает свои вещи, пользуясь тем, что Андрея нет дома.

– Ладно, дорогая жёнушка, я сейчас подъеду, – с угрозой прошептал Андрей. – Ишь, чего удумала: уходить! Я тебе уйду, дорогая!

Подождав на всякий случай ещё минут пятнадцать, Андрей сел в машину и поехал домой. Все мысли его были только о разладе в семье и возможном разводе. Он не хотел расставаться с женой! Он её любил и знал это совершенно точно!

Оставив машину у подъезда, Андрей, не дожидаясь лифта, бегом взлетел на пятый этаж и тихо открыл дверь своим ключом.

Он оказался прав. Рита, думая, что муж на работе, заехала за вещами. Глупышка! Не так быстро! А как же традиционные воскресные семейные обеды зимой?! А шашлыки летом

раз в месяц с друзьями на даче?! А поездки на машинах с друзьями в туры выходного дня?!

У них за двадцать с лишним лет сложилась целая жизнь со своими традициями, общими друзьями, встречами. Как со всем этим теперь быть?! Нет, Ритуля. Ты не права! Нельзя рвать по-живому такие долгие отношения!

Риту он нашёл в их спальне. Она стояла в гардеробной и методично собирала вещи в большие дорожные чемоданы.

– Далеко собралась? – Андрей прислонился к косяку и перекрыл жене выход из комнаты.

Рита вначале вздрогнула, не ожидая увидеть его, но быстро взяла себя в руки и спокойно ответила: – Не очень. Пока на съёмную квартиру, а когда нашу продадим и поделим, куплю себе что-нибудь.

– Рита, ты серьёзно?! – до Андрея не доходило, как жена может так спокойно говорить об их расставании. – Рита! Да, я оступился, но, Ритка, люблю я только тебя! Ты что творишь?! Какой нах уход, развод?! Не дури! – он метнулся к уже собранному чемодану и начал выбрасывать вещи жены прямо на пол. – С ума сошла, ревнивая дура! Все мужики ходят налево, и ни хрена! А эта разводиться собралась! – он схватил Риту за руку, притягивая к себе, но она вырвалась.

– Стоять! – в голосе Маргариты зазвучала сталь. – Вон пошёл! Не смей касаться ни меня, ни моих вещей!

– Рита! Ну, хватит уже. Выслушай меня! Понял я, понял! Клянусь, больше никаких леваков. Да оно и это не левак, так,

разовый перепихон!

– Ой, ради бога, избавь меня от таких подробностей! Уйди с дороги!

– Ну, иди, – внезапно успокоился и посторонился Андрей. – Посмотрим, сколько ты протянешь одна. Дети знают?

– Да, я вчера позвонила, – сухо ответила Рита.

– Какая же ты... Торопишься записать меня в плохиши? – он загремел ключами и направился к двери. – Будешь уходить – захлопни дверь!

– Постой, Андрей! – попыталась наладить разговор Рита. – Может, мы мирно договоримся? Тогда нас разведут быстро через ЗАГС, и ты сможешь сойтись со своей беременной дамой.

– Ну, нет, дорогая жёнушка. Мне торопиться некуда. Разводиться хочешь ты. Я против! И с удовольствием помотаю тебе нервы.

– Какой же ты мелочный, Андрей! – с сожалением откликнулась Рита. – Вот так проживёшь с человеком двадцать два года и внезапно узнаешь, что он подонок, – и в буквальном смысле плюнула бывшему мужу под ноги.

Тот брезгливо отступил и бросил: – Дура!

– Вот и договорились! – отзеркалила Рита.

Андрей вышел, резко хлопнув дверью. Рита нервными рваными движениями продолжила собирать вещи. Возвращаться в эту квартиру она больше не хотела и вообще считала её испачканной и обгаженной.

Нет, раньше она любила их квартиру из четырёх комнат, окнами на юг, с двумя ванными и просторной кухней. Но, собирая вещи, ей, как назло, попалась под ноги чужая заколка, под ножкой пуфа подвернулся тюбик яркой помады, а в гардеробной у зеркала обнаружили длинные белые волосы. И всё! Возникло отвращение!

Почему она раньше этого не видела? Вроде, пылесосила регулярно, пыль протирала. А вот поди ж ты... Наверное, всему своё время. Дети выросли, отделились. Андрей нашёл другую женщину. Так что... развод!

Четырёхкомнатная квартира в центре стоит дорого. Им хватит на приличные однушки каждому на окраинах в других районах. «А, может, и в других городах», – подсказала память. Но раз Андрей упёрся, то дело затянется.

– Ладно, разберёмся, – подбодрила себя Рита, стаскивая чемоданы и узлы к двери.

Она вызвала такси и сразу объяснила диспетчеру, что нужна помощь в переноске вещей. Оглядела разорённое семейное гнездо. Да... печальный итог двадцати двух лет.

Водитель помог с вещами, и через час Рита уже сидела в своём номере перед открытым ноутбуком и листала объявления о сдаче квартир. Ей бы хватило однушки или небольшой студии. Через пару часов упорного поиска ей повезло.

Студия в двадцать пять метров сдавалась рядом с метро. Но цена прямо зашкаливала. «Золотая она что ли?» – удивлялась Рита.

– Не золотая, – рассмеялась на этот вопрос девушка-риэлтор, с которой Рита связалась по ватсапу. – Просто положение очень удобное: метро, магазины, поликлиника, школа – всё в шаговой доступности. Да и сама студия обставлена хорошо с полным набором мебели и бытовой техники.

– Мне нужно жильё минимум на три месяца, может чуть дольше, – объяснила Рита.

– Хозяева рассчитывали на полгода, а потом у них сын вернётся из Чехии.

– Ясно, я согласна и готова заехать завтра.

– Хорошо, я подъеду с договором.

Они попрощались, и Рита отбилась. Взглянула на себя в зеркало, висевшее напротив.

– Вот и всё. Как быстро можно разрушить то, что строилось годами, – пожаловалась она своему зеркальному отражению и вдруг, некрасиво сморщившись зарыдала с причитаниями и надрывом. Нервы всё же не выдержали...

ГЛАВА 3

Андрей приехал на работу во взвинченном состоянии. Внутри клокотали раздражение и обида. Надо же! Ушла! Спокойно собрала чемоданы, бросила всё и ушла! Эгоистка! Как будто и не прожили двадцать два года.

А он, Андрей, ещё берёт её! Старался, чтобы не узнала о его коротких интрижках, не волновалась зря. Ведь он всё равно считал женой только её – Риту.

Да, Милена была не первой любовницей Андрея. Но, если прежние действительно были однодневками – максимум на пару-другую встреч, то Милена задержалась рядом с ним уже на полгода. Не на год, как она наплела Рите, но тоже долго. Андрей и сам не заметил, что привык к молодой женщине рядом, но что она выкинет такую штуку – расскажет Рите об их связи – даже представить не мог!

Отец Милены – генеральный директор их фирмы – Воронов Георгий Маркович. Фирма не идёт ни в какое сравнение с настоящими крупными холдингами, но должность так называется и придаёт вес её хозяину. Недавно фирма приросла ещё одним подразделением, и теперь генеральному нужен второй зам для координации руководства. Искать он начал среди своих начальников отделов.

На должность претендовали трое: главный экономист – Иноземцева Полина Юрьевна, начальник производства –

Иванов Игорь Александрович и он, Андрей – начальник юридического отдела. Сам Андрей не особо стремился к новой должности.хлопотно, а по деньгам почти одинаково. Но его начала подначивать Милена: зудела и зудела, и Андрей уже всерьёз начал рассматривать возможные перспективы.

С Милой он сошёлся полгода назад на корпоративе. И по-неслось! Вначале связь доставляла ему только удовольствие: молодая сочная женщина с желанием к сексу, не обременённая бытовыми заботами. Кайф! Была замужем, детей нет. Отлично! Дочь генерального. Ещё лучше! Дороговато обходится, правда, но тут уж придётся постараться.

И вот, во вторую очередь, из-за этого «придётся постараться», из-за желания иметь и мочь содержать дорогую любовницу, Андрей вписался в борьбу за новую должность.

Рита об этом и половины не знала. Спокойно спала, не понимая карьерных метаний мужа. А это тоже задевало! В конце концов не только любовнице, но и семье перепадут плюшки от новой должности, но как раз в семье его никто не поддерживает! Андрею хотелось, чтобы жена гордилась им, переживала за него...

Мужчина тряхнул головой, отгоняя назойливые мысли. Ну, нет! Так просто он не отступит! И вначале поговорит с Миленой. Какого чёрта она выдумала?!

Милена числилась в группе переводчиков, но являлась представителем по связям с общественностью. Должность, мало к чему обязывающая, как раз подходящая для дочери

генерального. Пустить пыль в глаза и представить чёрное белым, Милене удавалось отлично.

Он не стал искать женщину, а вызвал её к себе.

– Мила, поднимись ко мне. Разговор есть.

– Иду, милый, – нежно проворковала та в ответ.

– «Иду, милый» – с сарказмом повторил Андрей – Иди, иди, – и подошёл к окну, в ожидании любовницы.

Никакая работа на ум не шла. Его потряхивало от осознания совершённой ошибки, и от понимания, что исправить её будет сложно, если не невозможно. Однако вместе с тем обида на жену приглушала его раскаяние и порыв к примирению. Слегка скрипнула дверь и тонкие пальчики подошедшей женщины легли ему на плечи.

– Ну, что ты, Андрюш, всё образуется! Всё равно когда-то надо было сказать ей правду, – Милена прижалась к его спине и обхватила руками, поглаживая напряжённое тело мужчины.

– Ты правда беременна? – не поворачиваясь к ней, спросил Андрей.

– Да, Андрюш, сама не ожидала. И, знаешь, как бы ты не решил, я буду рожать. Мне уже тридцать, и ребёнок будет как раз вовремя. Да и отец рад будущему внуку. Я ему уже сказала.

– И кто отец ребёнка сказала, – усмехнулся Андрей.

– Естественно! Мне нечего скрывать. Честно говоря, он не очень обрадовался, но что теперь делать?! – женщина разве-

ла руки и, обойдя мужчину, взглянула ему в глаза. – А ты против?

– Ты хотя бы мне сказала вначале, – вздохнул Андрей. – Выгляжу дурак дураком, и с Ритой не поговорил по-человечески.

– А что тут говорить? И о чём? Всё и так ясно. Вы расходитесь.

– Мы расходимся, – повторил механически Андрей, вспомнив решительный настрой жены. – Я не хочу! – вырвалось у него.

– То есть, как не хочешь?! – возмутилась Милена. – Я столько переживала, столько сделала для нас, сама сообщила твоей жене, а ты «не хочешь», видите ли! Не находишь, что это странно как минимум?

– Ты не понимаешь, Мила. Мы прожили вместе много лет. У нас общее прошлое, дети, друзья, воспоминания! Это невозможно перечеркнуть в один миг!

– Ничего страшного! Появятся новые друзья, наши с тобой. Возникнет новое прошлое – наше. Оно уже есть, целых полгода. Твои дети уже выросли, алименты платить не надо...

– Мила! – зло перебил Андрей. – Они ещё оба учатся! И, хотя оба учатся на бюджете, денег надо немеряно. Ритка одна не потянет.

– Ну..., – протянула женщина. – Раз ты такой ответственный, можно завести на детей карты и скидывать некоторые

суммы, не в ущерб новой семье.

– Какой новой семье, Мила? – раздражённо огрызнулся Андрей.

– Нашей! Нашей семье! – агрессивно ответила Милена. – А ради чего, ты думаешь, я всё это затеяла?!

– Теряюсь в догадках, – честно признался Андрей. – Я, конечно, не беден, у меня есть квартира, дом за городом, квартиры у детей, машина, но я всё же не вашего уровня. Зачем я тебе, Мила?

– За статусом! – огрызнулась та. – Ты не беден, а станешь ещё богаче. У тебя есть имя в юридических кругах, не прибедняйся. У тебя есть нужные связи. Это важно. И ты ещё не стар. А папины друзья – разведенцы и вдовцы – в постели уже ничего не могут. Я молодая женщина, Андрей. Мне качественный трах нужен!

– То есть вот так: никаких чувств – сплошной прагматизм?

– Ой, только не надо! – сморщила нос женщина. – Можно подумать, ты трахал меня с чувством, а не просто сливал лишнюю сперму!

– Тоже правда..., – согласился Андрей. – Но, знаешь, ты всё же мне нравилась. Я не могу залезть на бабу, если глазами не принимаю её. ... И что ты предлагаешь? – спросил он через паузу.

– Брак, естественно, после твоего развода. Твоя жена не передумает, не надейся, – «потому что я не дам ей этого сде-

лать, – закончила про себя Милена. – есть ещё много фото и видео наших встреч». И ещё, – вслух добавила она. – Отец согласен назначить тебя замом. Денег станет значительно больше. Сможешь открыть свою практику, ты же хотел, – лгливо заглянула женщина в глаза Андрею, и положила свои ладони ему на грудь.

– Иди, Мила, мне надо работать, – с усилием убирая её руки, ответил Андрей, и подумал, что для своей практики в сорок пять лет как бы уже поздновато. Да, он мечтал об этом раньше, но не сложилось. Зачем только Милене рассказал, теперь не отстанет, будет тянуть его на новые рубежи. Андрей тяжело вздохнул.

– А зачем вызывал? – донёсся до сознания голос Милы, и она провокационно повела глазами на диван, намекая на прошлые встречи в кабинете.

– Я передумал, – мужчина подтолкнул её к двери. – Иди! Не говорить же сейчас любовнице, что он-то как раз собирался с ней расстаться, но... не получилось. Опять. Но, если Рита всерьёз собралась уходить... Ушла, поправил себя Андрей, то, может, действительно, сойтись с Миленой? Тем более там будет ребёнок...

Нет! Определённо мозг Андрея не мог сейчас эффективно работать. Надо всё спокойно перетереть с кем-то. Андрей потянулся к телефону и выбрал нужный контакт.

– Серый, надо встретиться.

– Не вопрос! Подгребай в наш бар к семи. Буду!

– Договорились!

– Говоришь, сама подошла к Рите и рассказала о вашей связи? – Сергей отхлебнул пива, забросил в рот солёную орешку и насмешливо уставился на Андрея. – Удачно ты, Андрюха, в навоз наступил. Удачно! На хрена тебе эта стерва вообще сдалась?! Трахал бы как раньше розовых баб и горя не знал. У тебя Ритка – золотая баба: красавица, умница, хозяйка, какую поискать!

– Сам знаю, – огрызнулся Андрей. – Чем стებაься, лучше подсказал бы как исправить!

– Исправить, как я понял, уже невозможно, – Сергей размеренно слизал языком пену с губ. – Ты говорил твоя лява какие-то фото и видео Ритуле выслала, чую, она на этом не остановится. Рита ещё много картинок получит. Дурак ты всё же, Андрюха, выбрал какую-то озабоченную. Картинки хоть настоящие или монтаж?

– Настоящие, – угрюмо сознался Андрей. – Сам не знал, что она снимает нас, сучка.

– Ну, значит, она изначально собиралась тебя шантажировать и разводить с женой. А насчёт беременности выяснил?

– А что там выяснять? Она со мной только трахалась эти полгода.

– Уверен? – скептически изогнул губы друг. – Я бы на твоём месте проверил отцовство или наличие беременности в принципе. А то, может, это гон голимый. Беременность – это

основной крючок таких вот Мил. Так что удостоверься, что именно ты автор беременности. Советую сделать это быстро. Ну, а Рита... Насколько я её знаю, она тебя не простит. Профукал ты свою семью, Андрюха.

– Нет! – грохнул Андрей кулаком по столу, так что подпрыгнули кружки. – Нет! Я... исправлю..., – он скрипнул зубами и замолчал.

Сергей тоже не торопился с разговором. Молча сосали пиво, каждый сам по себе. Но даже эта молчаливая поддержка и грубое сочувствие помогали сейчас Андрею. Впервые в жизни он не знал, что делать и как выгребать из того дерьма, в котором оказался по собственной прихоти.

– Слушай, – Сергей отставил свою кружку и склонился над столом. – А нах тебе вообще та задрипанная контора?! Уходи! Разом покончишь с этой лярвой и с её папочкой. Не звони, не отвечай, сними где-нибудь жильё на время. Через месяц она о тебе сама забудет. Кстати, в наш филиал требуется безопасник. Пойдёшь? У тебя служба по контракту есть, боевой опыт. Я думаю, тебя возьмут. Наш гендир – крутой перец, но головастый и думающий мужик.

– А что за перец и что за фирма? – пока из праздного интереса спросил Андрей.

– Москвич. Открыл фирму месяц назад. Штат ещё только набирает. Сам переезжает сюда и семью перевозит, надоела Москва, – усмехнулся Сергей. – Родина предков у него здесь. Держать связь и руководить при современных сред-

ствах можно и отсюда. Тем более у него для скорого перемещения есть вертолёт, самолёт и приличный автопарк.

– Ого! – присвистнул Андрей. В их городе он знал только одну такую личность, которая недавно появилась в местном бизнес-поле. – Чистяков, что ли?

– Он, – согласился Сергей. – И лет вроде всего полтинник, а успел по жизни уже до хрена. Как у людей получается? – риторически воззвал он. – А тут корячишься, корячишься и в сорок пять ни дома, ни жены, ни детей...

Андрей промолчал. И он, и Сергей прекрасно понимали, что конечный успех зависит от старта. Нет, есть, конечно, уникамы, которые на пустом месте создают свои империи, но это редкость. В основном дети от отцов лишь на чуть-чуть поднимаются, а некоторые, наоборот, скатываются. Чаще всего у молодых и борзых есть старт: успешные родители создают дополнительную ступеньку для чада. Ну, а кому-то везёт родиться в семье миллионеров. Бывает. Тогда и вовсе париться не о чем. Только учись руководить отцовским делом. Мда...

– Эй, Андрюха, уснул? – ткнул его в плечо Сергей. – Ну, так что? Говорить о тебе или там останешься болтаться, как дерьмо в проруби?

– Да, поговори, – неуверенно согласился Андрей.

Он вдруг подумал, что новая работа – отличный способ разорвать все старые ненужные связи и начать всё сначала. Выбросить нах из головы Милену, фирму, опостылевшую

рутинную работу и столкнуться заново с риском, тревогой, опасностью. У начбезов спокойной работы не бывает. Только вот Рита...

Рита, получается, тоже останется в прошлом. Или с ней тоже попробовать начать сначала... Сорок пять лет, усмехнулся он. Не поздно ли начинать. И ведь только после Риткиного ухода понял, в каком дерьме очутился! Ой, дура-ак...

– Замётано!

Они ещё выпили, обсудили последние матчи и последние новости, а к закрытию бара разъехались по домам. На такси, конечно. Дураков нет штрафы собирать и прав лишаться. Андрей открыл свою пустую квартиру и ...

– Не понял? Как ты сюда попала?

На пороге его встретила Милена в домашнем платье, тапочках и с мокрыми волосами. Он аж головой мотнул, надеясь, что это иллюзия. Ни хрена! Не иллюзия – живая!

– Вошла, – мурлыкнула женщина, кошкой лапаясь к нему и целуя в шею. – Милый, ты же сам давал мне вторые ключи. Забыл? Вот я и подумала, что твоя старуха съехала, тебе стало скучно, и я решила навестить своего мужчину. Что тут неправильного? Ум-м, – лизнула она мочку уха мужчины.

Раньше у Андрея от такой ласки мурашки бежали, а сейчас стало противно. Он отодвинул женщину и прошёл в комнату. В гостиной внешне ничего не изменилось, а вот в спальне... Кругом разбросаны вещи Милены, шкаф распахнут и на полках бельё сложено в новом порядке. Но главное

не это. Милена не успела выключить смартфон, и на экране послушно застыл последний снимок: прозрачная сорочка на раскрытой постели.

«Это же она Рите сейчас отправит?! – дошло до Андрея. – Или отправила уже, тварь!»

– Уже отправила? – внешне спокойно спросил он.

– Да! – с вызовом ответила женщина.

Андрей скрипнул зубами: «Кто тебе доктор, Андрей Гербов? Сам влез в эту клоаку», – металась в мозгу запоздалое прозрение.

– Значит, так: – Всё своё шмотьё собрала и вон пошла! – сдержанно, но жёстко приказал он.

– А ты ничего не попутал? – не испугалась стерва. – Папа знает, где я.

– Отлично, значит, заберёт тебя без проблем или водителя прийдёт. Вон! Повторять не буду, вышвырну как мешок. Разговаривать с тобой буду только после официального установленной беременности, а ребёнка признаю, только после ДНК!

– Вот как ты заговорил! Ты пожалеешь! Смотри не ошибись, Андрей Гербов!

Дальше Милена молча собрала раскиданные вещи, не так много их было, запихала в сумку и гордо вышла из квартиры. У неё даже верхней одежды не было, это говорило о том, что её ждёт машина.

– Вот же дрянь! – Андрей грохнул кулаком по косяку и

закрыл дверь на внутренний замок.

И уже не сделаешь ничего. Рита наверняка получила новые картинки и, конечно, расстроилась. Каждый, проведённый без жены день, доказывал Андрею как он ошибся. Не просто ошибся, а совершил дикую глупость, связавшись с Миленой и не рассмотрев в ней подлую стерву. Почему-то раньше он воспринимал её девочкой-колокольчиком: нежной ласковой глупышкой. Ошибся!

ГЛАВА 4

Рита уже неделю жила одна на съёмной квартире. Дети собирались к ней приехать, но она воспротивилась: сама хотела немного освоиться и успокоиться. Однако связывалась с ними по ватсапу ежедневно перед сном.

Обидно, конечно, в сорок с лишним лет оказаться без своего угла, но Рита надеялась, что это ненадолго. Планировала, что после развода и продажи общей квартиры, она сможет быстро купить себе своё жильё. Теперь уж точно только её, без дальнейшей делёжки. Может, даже и двушку сможет найти с небольшой доплатой. Там видно будет.

Студия, в которой она обосновалась, была небольшой, но удобной, ухоженной, светлой. Вся техника работала, мебель была новой, однако Рита всё равно ощущала здесь свою чуждость. Она не могла долго находиться в чужих домах или гостях, ей было некомфортно и брезгливо, хотя она старалась скрыть это.

Поэтому бельё на кровати Рита сменила на своё, купленное в магазине, но своё. Два комплекта пока хватит. И полотенца. С остальным решила повременить. Если чего-то и нет, можно обойтись временно. В их с Андреем квартиру она больше не возвращалась. Уходя – уходи, считала она, чего нервы на кулак мотать, они у неё не лишние.

Так-то Рита была современной интеллигентной женщи-

ной, преподавателем вуза, любительницей театров и концертов, но в критических и сложных ситуациях замечала за собой переход на простой сельский говор и рассуждения в стиле глубоких провинциалов. А куда денешься: всё детство в деревне прошло. Отпечаталось в сознании.

Муж звонил ей ежедневно. В первые дни почти каждый час. Рита трубку не брала, зачем? Что он ещё может сказать? Со злости хотела отключить телефон, но по работе нужна была постоянная связь. Заблокировать номер Андрея тоже не удалось: сразу посыпались звонки с незнакомых номеров. Вот она и будет дёргаться, кто там, по делу или без дела. Поэтому просто не брала трубку. Через неделю звонки Андрея стали реже, а через две он ограничивался одним-двумя звонками в день. Рита привыкла.

Единственное, что раз за разом приносило горечь и боль – новые фото и видео, поступающие с незнакомоного номера. Подруга Андрея не успокаивалась и каждый день напоминала о себе. Второй раз она прислала ролики через день после скандала. Рита открыла их машинально, ещё не зная, что в послании. Увидела акробатические номера в исполнении Андрея и роскошной блондинки и, задохнувшись от омерзения, удалила видео.

Однако картинки продолжали регулярно поступать. Рита стала их игнорировать и удаляла не открывая, чтобы не доставлять удовольствия той, что с упорством барана высылала ей эту грязь. Риту бесило только, откуда у этой дамы номер

её телефона.

Странно, но Маргарита особо не переживала из-за разрыва с мужем. Первые два дня нарыдалась в гостинице вволю и, как отрезало. В душе установился спокойный холод, и Рита приняла для себя простую мысль, что в её жизни Андрея больше нет. Нет и всё. Да, она знает этого человека, была когда-то его женой, а сейчас они чужие люди.

Даже дети теперь не повод для встреч. Иришка и Сергей уже совершеннолетние и живут самостоятельно. Захотят встретиться с отцом – встретятся. Но, судя по случайным оговоркам сына и дочери, оба они с отцом после ухода матери ещё не встречались. Пусть сами решают. Настраивать детей против отца Рита не собиралась. А вот по отношению к себе она интуитивно ожидала от Андрея или его пассии какой-либо пакости. И не ошиблась.

– Маргарита Ростиславовна, – декан факультета встал из-за стола и подошёл ближе. – Очень вас прошу свои личные проблемы решать вне стен университета.

– Какие проблемы? – растерялась Рита, вызванная после первой пары в деканат. – У меня нет проблем.

– Правда? Но из отдела образования городской администрации **мне лично**, – подчеркнул он, – позвонили и посоветовали уволить преподавателя Гербову.

– Уволить?! – опешила Рита. – За что?!

– Ну, не знаю, какие у вас существуют разногласия с генеральным директором «СтройКи» – Вороновым Георгием

Марковичем. Причину увольнения всегда можно найти при желании. Мы с вами, Маргарита Ростиславовна, это прекрасно понимаем.

– Послушайте, Иван Алексеевич, я не знакома ни с каким Вороновым и не знаю, чем ему насолила, но нельзя же уволить человека по звонку!

– По звонку уволить очень даже можно. Не будем же мы ждать какую-нибудь проверяющую комиссию. Ректор очень не обрадуется, что появится она здесь из-за вашего упрямства. Что касается Вороновых, то вас прекрасно знает его дочь – Милена, которая тесно дружит с начальницей департамента образования. Теперь понятно?

– Милена Воронова? – не поняла сначала Рита. – Ах, Милена..., – дошло, наконец, до неё. – И что от вас и от меня требует департамент?

– Увольнения! – жёстко ответил декан.

– То есть вот так: в начале учебного года, без повода и без замечаний? – с сарказмом усмехнулась Рита.

– Да! Мы не будем ссориться с департаментом из-за одного преподавателя. А, если вы начнёте искать справедливость..., – сделал паузу декан. – Мы найдём способ уволить вас по статье. Понятно?!

– Понятно, – устало ответила Рита, унимая дрожь.

– Заявление на увольнение по собственному желанию подадите сегодня. Мы пойдём вам навстречу и подпишем его без отработки. С завтрашнего дня все ваши лекции и семи-

нары уберут из расписания. Идите.

– Понятно, – ещё раз бросила Рита и выходя поймала сочувствие в глазах декана, которое, правда, тут же скрылось за холодной равнодушной маской.

Вот, значит, как! Милена не стала размениваться и просто создала сопернице кучу проблем, надеясь, что теперь Рите будет не до Андрея. Как она ошиблась! Рите и так не было до Андрея никакого дела! «Перестаралась», – оценила Рита усилия любовницы мужа. Но я не буду упираться. Зачем создавать проблемы себе и университету. В миллионном городе без работы я всё равно не останусь.

Оставив в кадрах заявление, Рита вышла на парковку. села в машину, но поехать никуда не смогла. Здесь, в закрытом от людей пространстве, она, наконец, дать волю эмоциям и расплакалась. Из неё как будто вынули стержень. Рита судулась и неуклюже навалилась на руль, сотрясаясь в рыданиях. Да, сколько можно?! Отстаньте от неё уже все!

Постепенно рыдания стихли, но слёзы продолжали литься по щекам, смачивая ворот жакета и блузку, но Рита ничего не замечала. Она плакала и вспоминала... Вспоминала и плакала...

Они познакомились с Андреем на студенческой вечеринке. Рита училась на инязе, на первом курсе, а Андрей на юридическом, на третьем. И с тех пор не расставались. Андрей ухаживал настойчиво, красиво, трепетно. К концу первого курса Рита сдалась, и они съехались. Родители с обеих сто-

рон сдержанно промолчали.

А осенью родители Риты купили ей однокомнатную квартиру и поставили условие – пожениться. Андрей не сопротивлялся, даже, наоборот, радовался, что может иметь Риту на законных условиях, как он в шутку выражался.

Вопреки чужим ожиданиям, их студенческий брак оказался крепким. Да, в первое время пришлось жить на деньги родителей, особенно, когда родился сын, но родители не были против. Рита и Андрей сумели обойтись без академических отпусков. Однако оба начали подрабатывать. Андрей на стройке, Рита – в сети переводами. Не бог весть что, но на продукты хватало.

После универа Андрей сразу устроился в крупную адвокатскую контору, его отец помог. Год набирался практики, а потом внезапно подписал контракт на пять лет и ушёл в армию. Рите объяснил, что это надо для дальнейшей карьеры. Она осталась с двумя малышами. Дочка к тому времени только ходить начала.

То ли из-за молодости, то ли в силу характера, Рита не ныла и не стенала по поводу своего одиночества. Справлялась и с учёбой, и с детьми, а потом и с работой. Андрей вернулся уже зрелым мужчиной, суровым и немногословным. Участие в боях навсегда оставило след в душе и на лице в виде ранних морщин.

Теперь его взяли на работу в районную администрацию. Появились связи, денег стало больше. Потом он поработал

в частном детективном агентстве. А пять лет назад его пригласил к себе Воронов, но в то время Милены в городе ещё не было. Семья Воронова жила в Москве...

Рита вздохнула и пошевелилась, распрямляя затёкшие конечности. Вытерла салфеткой лицо, снимая не только слёзы, но и лёгкий макияж. Никто не обращал внимания на женщину, сидящую в машине. Мало ли, ждёт кого-то. А она не ждала. Она листала кадры своей жизни и не понимала, когда и что пошло не так. Ведь они были такой счастливой парой...

Сама Маргарита, окончив универ с отличием, осталась на кафедре и начала преподавательскую деятельность. Она тоже заработала за эти годы и авторитет, и уважение. Свободно владела несколькими европейскими языками. Каждый год ездила в Европу в командировки, в отпуск, совершенствуя при этом свои умения. Кроме того, она вела онлайн-курсы и занималась индивидуально лично, правда, очень редко. Так что материально она вполне себя могла содержать, лишь немного уступая доходам мужа.

Окончательно успокоилась Рита примерно через час. Время подходило к обеду, и Рита, заведя машину, поехала домой. Страдай – не страдай, а жизнь продолжается. У неё есть дети. Да, взрослые, но и им мама нужна здоровая и заботливая. Ну, уволили из этого университета и что?! Разве это последнее место на земле?! Рита, выросшая в деревне, не боялась никакой работы. Надо только подумать и поискать. «Надейся на лучшее, – говорила старая бабуля, – худшее тебя

само найдёт».

Рита так и делала. В любых передрыгах оставляла прошлое в прошлом и всеми мыслями устремлялась в будущее. Такой характер.

Квартира встретила её тишиной, покоем и уютом. За две недели Рита уже привыкла возвращаться сюда в конце рабочего дня, но сегодня она вернулась рано. Переодевшись в домашний костюм, она устроилась за столом с ноутбуком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.